

Часть II.

Диалектный словарь
как способ исследования славянских диалектов

DOI: 10.31168/0412-1.2.1

В. П. Русак, В. А. Мандик
(Минск)

Современные диалектные словари как результат лексико-тематического исследования белорусских говоров

Лексикографическая деятельность белорусских диалектологов в новом тысячелетии направлена на продолжение традиционных исследований региональных особенностей говоров в разных областях Беларуси. Как правило, результатом экспедиций становятся лексические словари небольшого объема, часто включающие от 2 до 5 тысяч собранных от коренных жителей определенного региона номинативных единиц с фиксацией языковых средств разного уровня. Примечательно, что авторы, указывая на причины, заставившие их фиксировать «скарбы» белорусского языка, прежде всего отмечают: «За последние 10–20 лет язык деревни интенсивно меняется. Встала срочная задача: собрать местные языковые золотинки», — так пишет С. С. Клундук, преподаватель Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина. В своем словаре «Слова да слова — будзе мова: Дыялектны слоўнік в. Фядоры» она приводит наименования реалий, характерных для языка жителей одной Полесской деревни. Особенность словаря в том, что здесь собраны лексемы, которые отличаются от общепризнанных, литературных названий, например: *бусько́* — лит. *būsel*, *абцэнькі* — лит. *абцугі*, *заступ* — лит. *рыдлѐўка*, *гўтанка* — лит. *арэлі*, *тічка* — лит. *мядзвѐдка* (Клундук 2010: 5).

Еще один автор, Алесь Зайка, описывая диалектные особенности говора Косовщины, что находится в Ивацевичском районе Брестской области, фиксирует и уникальную местную лексику: *бархан* — ‘мультан’, *абертўха* —

‘лушта хлеба на ўвесь бохан’, *бóрух* — ‘кукса’ (род женской прически), а также указывает на характерные фонетико-грамматические особенности в речи жителей региона. Например, исследователь отмечает сохранение безударного конечного *o* в существительных и наречиях (*сонцо, жыто, много*); окончание *a* в существительных среднего рода мн. числа (*вокна, кацянята, гнёзда*); приставное *z* перед начальными ударными и безударными *a, y* (*гарэшнік, гарабіна, гуліца*) (Зайка 2011).

Особый интерес для исследователей живой народной речи представляет сборник уникальных слов и образных выражений «Вушацкі словазбор», автором которого является народный поэт Беларуси Р. Бородулин (Барадулін 2013). Эту книгу поэт собирал на протяжении всей своей жизни. Изначально материал представлял собой многочисленные заметки в записных книжках писателя, но благодаря стараниям Натальи Довыденко, которой принадлежит идея, структура и составление сборника, разрозненные записи были оформлены в полноценное издание, признанное лучшей книгой 2013 года в серии «Кнігарня пісьменніка». Если говорить в целом, то «Вушацкі словазбор» — это книга о белорусском языке, которая состоит из нескольких разделов, собранных под одной обложкой: «Слоўнік», «Ізборнік», «Гаваркое слова, альбо Жыццё, як яно ёсць».

«Слоўнік» — это самый большой, центральный раздел книги. Здесь представлено собрание диалектных слов, устойчивых выражений, сравнений, поговорок. Например: *абліваха — дождж са снегам; гарнушак — невялікі збанок, болей нагадвае конаўку; легцавік — легкавы аўтамабіль; выкат — выраз у сукенцы* (рус. *декольте*); *недамаўлянка — намёкі* (*Што ты ў недамаўлянка гуляіш — кажы як ёсць*). Следует обратить внимание, как звучат «гаваркія» слова в поговорках и пословицах: *Адзін з’еш і вала — адна хвала; Калі нарадзілася цялятка з лысінкай, з ёй і здохне; У сваёй хаце і качарга маці; Ён моўча, а дума воўча*. Или какие россыпи в сравнениях: *Авечая латка, як родная матка; Мы з табой, як рыбка з вадой; Чыст як трубачыст; Заехаў у лес, як у кажух улез*.

В разделе «Ізборнік» собраны различные народные приметы, скороговорки, загадки. Так, народный календарь прогнозирует: *Лепі ўвідзіць злодзю ў клеці, чым на Грамніцы сонца* (год будзе неўраджайны); *Жаўранак прылятаць на праталіну, шпак — на прагаліну, жораў — з цяплом, ластаўка — з лісткам; Буцян як дапрызыўнік, ці дождж, ці снег — за тры дні да Благовешчання прылятаць* (7 красавіка н. ст.). Загадки: *Дакуль заяц бяжыць у лес? (Да сярэдзіны, а далей бяжыць з лесу). Маленькі гарбаценькі ўсё поле прабяжыць, цэлы год ляжыць* (Серп).

Третий раздел книги «Гаваркое слова, альбо Жыццё, як яно ёсць» — это воспоминания местных жителей Ушаччины, которые собирал и записывал Р. Бородулин. Это выразительная речь людей, которые употребляют и устойчивые выражения, и диалектные слова, характерные для живого общения жителей малой родины поэта. Тем самым мастер художественного слова выполняет особую миссию: «оберегающую, блестяще используя и тем самым сохраняя то, что народ уже создал и за что когда-то скажет спасибо своему Поэту» (Барадулін 2013: 8).

Продолжая разговор о новых региональных лексикографических справочниках, необходимо отметить и обобщающее издание, в котором представлены лексические особенности полоцко-витебских говоров «Рэгіянальны слоўнік Віцебшчыны», подготовленный на кафедре белорусского языкознания Витебского государственного университета и напечатанный в двух частях.

В изучение локального языкового пространства полоцко-витебского региона — территории Сенненского района — свой вклад внесли и диалектологи Института языкознания имени Якуба Коласа Национальной академии наук, опубликовав архивные материалы, которые хранились в отделе диалектологии и лингвогеографии. Лексической базой словаря «Мова Сенненшчыны» стали материалы, собранные во время диалектологических экспедиций, которые проводились в 80-е годы прошлого столетия (МС 2015). Следует обратить внимание, что в материалах словаря довольно широко представлена специальная лексика, связанная с традиционными производственными занятиями местного населения: рыболовством, ткачеством, пчеловодством и др. Например: ВУДАЎЁ *н.* Ручка (дзяржанне) у вудзе; вудзільна. *Вудаўё ў вудзе; КЎЖАЛЬ. м.* 1. Ачышчанае валакно лёну. *Кўжаль — гэта самы чысты лён.* 2. Прадзіва. *Кўжальяў нада напрасці.* 3. Палатно (з часанага лёну). *С кўжалю рубашкі, пасцілкі былі; ПАДЗІВЫЙ МЁТ.* Мёд з мядовай расы. *Мёт пдзівый, очынь цяжолый, ат яго пчолы гінуць, ён ні пірыварыйіцца, крышталізуіцца.*

Даже краткий обзор последних диалектологических словарей показывает, что наблюдения за пестрой, многослойной речью жителей разных белорусских регионов по-прежнему остаются урожайным полем для сбора и лингвистических открытий. Вместе с тем, активные миграционные процессы в рамках областей и регионов страны, а также приток переселенцев из ближнего и дальнего зарубежья неизбежно меняют этнический состав, нивелируют облик и речь местных жителей. С целью сохранения аутентичности малой родины в словари включаются истории возникновения и развития деревень,

даются описания фонетико-грамматической системы говоров, публикуются отрывки текстов, которые отражают региональную специфику языка на всех уровнях. Порой это продиктовано желанием сохранить и передать будущим поколениям диалектные особенности речи земляков и родных людей. Однако чаще всесторонние исследования системы диалектных особенностей белорусского языка проводятся с целью заполнения национальных лакун этнолингвистического, этнокультурного содержания.

Одним из таких уникальных исследовательских результатов стал широко известный в научных кругах «Тураўскі слоўнік», опубликованный в 80-х гг. прошлого столетия (ТС 1982). Как показывают материалы, местные говоры жителей этого уникального центра Полесья — Турова и близлежащих деревень — отличаются ярким колоритом и насыщенностью регионализмами. Своей неповторимостью эти исторические места продолжают притягивать внимание исследователей, несмотря на уже выявленный лексикон говоров, прекрасно описанные исконные и современные занятия жителей Туровщины, которые имеют, кстати сказать, даже традиционный микроэтноним — *замшукі*. Как считают специалисты, этот микроэтноним свидетельствует не только о территориальном противопоставлении населения Туровщины полешукам, но и об определенной социально-экономической и этнографической обособленности в прошлом жителей этих мест.

Как известно, Туров — один из наиболее древних восточнославянских городов. Как столица значительного княжества на Полесье, он впервые упоминается в летописи под 980 г. Понятно, что основание Турова, а тем более освоение восточными славянами, в частности древними дриговичами, этого участка Полесья произошло значительно раньше. Следовательно, Туровщина — регион с древним языковым ландшафтом, который складывался на протяжении длительного времени. На относительно небольшой по площади территории не развилось однотипное наречие, а, напротив, наблюдаются существенные отличия в плане выражения лексических, морфологических, фонетических диалектных черт. Относительная изолированность территории, стабильный хозяйственный уклад, отсутствие существенных перемещений и многочисленность населения позволяли поддерживать выразительный местный укус в большинстве исследованных поселений.

Говоря о притягательной силе уникального региона, который не отпускает внимания исследователей, мы также имеем в виду недавно вышедший в издательстве «Белорусская наука» оригинальный региональный «Лингвистический микроатлас Туровщины» (ЛМТ 2016). Задумка его создания возникла уже давно, еще в процессе сбора материалов для составления «Туровского

словаря». Об этом писали авторы будущего пятитомного лексикографического издания А. А. Кривицкий, Г. А. Цыхун, И. Я. Яшкин в 1976 г.: «Задуман также лингвистический микроатлас Туровщины и окрестностей, ономастический словарь <...>, а также разного рода языковые и этнографические приложения к словарю» (Кривицкий 1976: 292).

Таким образом, от идеи до ее реализации прошло более трех десятков лет. Тем не менее, в белорусской лингвистике это первый подобный опыт, когда масштабное лексикографическое издание становится основой диалектологического атласа. Однако необходимо отметить, что создатели микроатласа Туровщины учитывали и накопленный за указанный промежуток времени опыт создания региональных диалектных атласов, в особенности полесских, где зафиксирован лексический материал в том числе и по Туровскому региону. Это прежде всего «Атлас гаворак Выганаўскага Палесся» Е. Г. Самуйлика, «Атлас гаворак Бярозаўскага раёна Брэсцкай вобласці. Марфалогія» Л. Левонцевич, коллективный труд «Лексіка гаворак беларускага Прыпяцкага Палесся. Атлас. Слоўнік» и др.

Основная цель карт «Лингвистического микроатласа Туровщины» — показать внутреннюю дифференциацию этого древнего языкового региона. Структура микроатласа включает в себя центральную часть — собственно Туровщину как природно-географический и культурно-исторический регион, а также периферию — ближнюю и дальнюю (последнюю составляют населенные пункты на значительном расстоянии от центрального региона; на картах-схемах они вынесены за вертикальную черту). Такая структура, уже опробованная в других вышеназванных атласах, позволяет включить говоры Туровщины в более широкий диалектологический контекст. В некоторых же случаях она демонстрирует их особенность в лингвогеографическом плане, тем самым давая основания для ареальной интерпретации исследуемых явлений как местных инноваций или архаизмов (Рисунок 1).

Большинство карт «Лингвистического микроатласа Туровщины» составлены на основе систематизированных ответов на специальный Опросник, подготовленный А. Кривицким. Его содержание предусматривало ответы на вопросы по разделам «Ономастика», «Фонетика», «Морфология», «Лексический состав». Издание содержит 315 лингвистических карт преимущественно по последним из двух указанных разделов, что отвечает поставленным авторами задачам. В этом плане ЛМТ дает проекцию наиболее интересной лексики на широкий лингвогеографический простор. Однако на периферии исследования остаются фонетические особенности говоров жителей Туровщины, которые, несомненно, требуют отдельного изучения и обобщения. Возможное

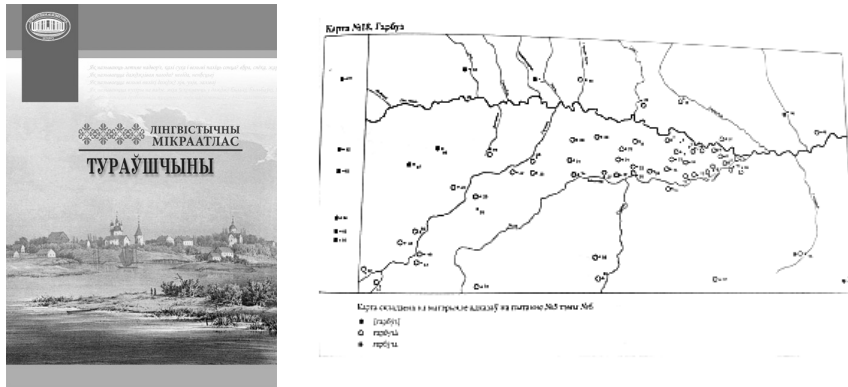

Рис. 1. Структура «Лингвистического микроатласа Туровщины»

содержание фонетических лингвистических карт предопределено вопросами по разделу «Фонетика» из упомянутого опросника. Это прежде всего такие явления, как разные типы ударного и безударного вокализма, в том числе наличие / отсутствие диссимилятивного аканья и яканья (*лёто*, *лѐто* и *літо*, *весна́*, *вэсна́* и *васна́*), твёрдость / мягкость губных перед гласными (*мед*, *мѐд*, *мьѐд* и *мэд*), наличие приставных согласных (*осень*, *восень* и *госэнь*), смягчение отвердевших [р], [ж], [ш] (*рѣчка* и *рэчка*, *шышэчка* и *шішечка*, *жы́жка* и *жѝ́жка*) и многие другие. Тем не менее, несколько карт атласа имеют непосредственно фонетическое содержание (см. карты № 68 — «Произношение слова “сноп”», № 77 — «Произношение гласных [y], [i] на месте исторического *ы», № 122 — «Варианты слова *брѡхаць* ‘взбалтывать жидкость с большим шумом’», № 145 — «Слова *кроп*, *укроп* и однокоренные — фонетические варианты»). Составлены они на основе ответов на различные вопросы разделов «Лексический состав» и «Морфология».

Особый интерес представляет карта № 77, составленная на основе обобщения фонетической информации, извлеченной из ответов на отдельные вопросы сразу нескольких «нефонетических» тем (Рисунок 2). Именно эта карта, на наш взгляд, наиболее удачно демонстрирует возможность и необходимость репрезентации фонетической информации в лингвистических картах диалектологических атласов, даже если изначально материал предусматривал фиксацию лексических и морфологических черт.

Показательно, что кроме материалов «Туровского словаря», в атлас включены сведения, почерпнутые из новых источников (например, «Палескі

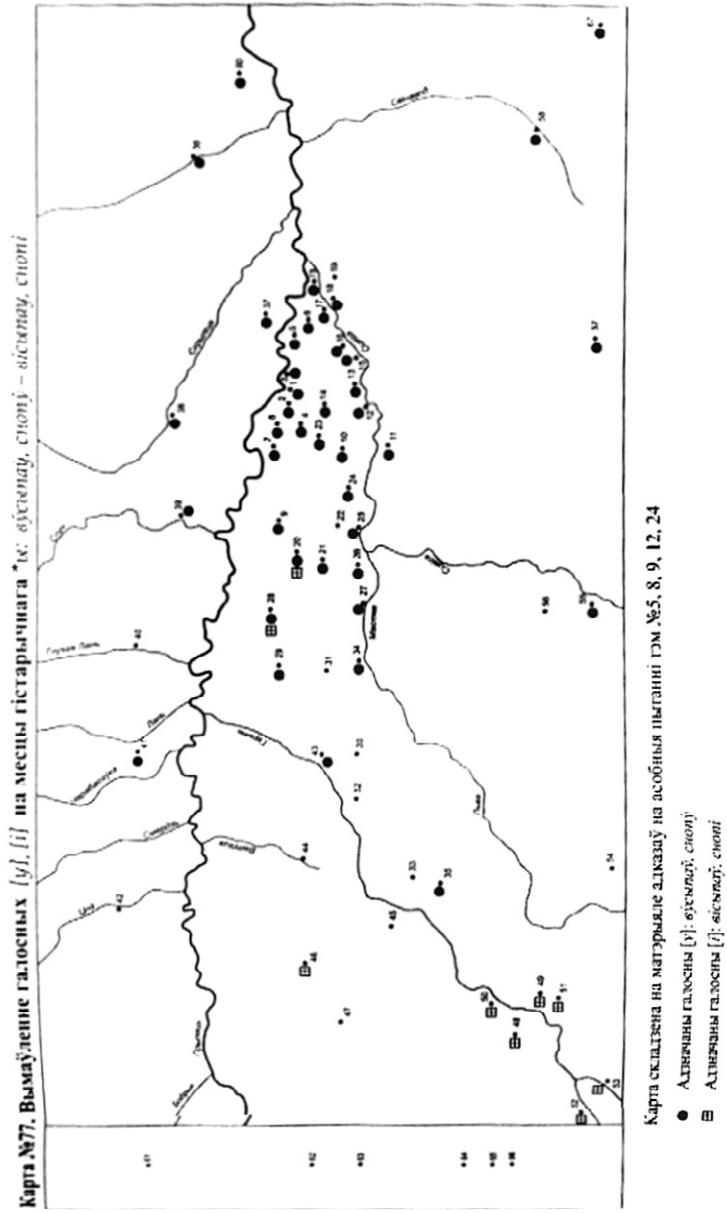

Рис. 2. Отображение фонетической информации на карте № 77

архіў: Лінгвістычныя, этнаграфічныя і гістарычныя матэрыялы» В. Л. Вярэніч (2009)). При необходимости также в некоторых населенных пунктах на современном этапе проводилось дополнительное анкетирование. При этом решались определенные задачи социолингвистики и психолингвистики, так как в ответах информантов часто присутствовали рассуждения и ассоциации относительно указанного предмета или явления, которые в издании приводятся полностью в аутентичном виде, иногда с объяснениями, данными на русском языке информантами младшего поколения.

Таким образом, «Лингвистический микроатлас Туровщины», в подготовке которого на протяжении более 35 лет участвовали как инициаторы и создатели «Туровского словаря», так и широкий круг лингвистов и любителей белорусского языка, с одной стороны, завершает определенный этап изучения говоров и богатого культурного наследия этого уникального исторического региона Беларуси, с другой — открывает новые перспективы современной белорусской лингвогеографии.

Літаратура

- Барадулін 2013 — Вушацкі словазбор Рыгора Барадуліна / укл. Н. Давыдзенка; прадм. У. Някляева. Мінск, 2013.
- Зайка 2011 — *Зайка А.* Дыялектны слоўнік Косаўшчыны. Слонім, 2011.
- Клундук 2010 — *Клундук С. С.* Слова да слова – будзе мова: Дыялектны слоўнік в. Фядоры. Брэст, 2010.
- Крывіцкі 1976 — *Крывіцкі А. А., Цыхун Г. А., Яшкін І. Я.* Пра слоўнік Тураўшчыны // Народнае слова. Мінск, 1976.
- ЛМТ 2016 — Лінгвістычны мікраатлас Тураўшчыны / А. А. Крывіцкі [і інш.]; рэд. Г. А. Цыхун. Мінск, 2016.
- МС 2015 — Мова Сенненшчыны: дыялектны слоўнік. У 2 т. / рэд. В. М. Курцова, Л. П. Кунцэвіч. Мінск, 2015. Т. 1. А – О; Т. 2. П – Я.
- ТС 1982 — Тураўскі слоўнік. У 5-ці т. / А. А. Крывіцкі, Г. А. Цыхун, І. Я. Яшкін. Мінск, 1982–1987.

Summary

Valentina Rusak, Veronika Mandik

Modern dialect Dictionaries as a result of lexical-thematic research of the Belarusian dialects

The article describes new data related to the study of Belarusian dialects. Particular attention is paid to the collection of unique words and figurative expressions presented in a book of Belarusian national poet R. Borodulin, who had been gathering the data throughout his life. The article analyses the experience of a Belarusian dialectological atlas compilation on the data of a previously published dictionary. Furthermore, the differentiation of the ancient linguistic region with the center in Turov is examined.